

4. С.Э. Носкова

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

4. S.E. Noskova

Tver state agricultural Academy, Tver

СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА И РЕГУЛЯТИВНОСТЬ ФИНАЛЬНЫХ РЕПЛИК В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

SEMANTICS, PRAGMATICS AND REGULATION OF FINAL REMARKS IN THE DIALOGICAL DISCOURSE

Ключевые слова: дискурс, фазы диалога, интеракция, семантика, прагматика, регулятивное действие

Keywords: discourse, dialogue phases, interaction, semantics, pragmatics, regulative action

Исследование функционального и метафункционального характера финальных реплик диалогического дискурса проведено в соответствии со следующими критериями их интегрального анализа: обоюдная оценка интерактивных действий, результативность речевой деятельности по решению коммуникативных задач, необходимость замены негативных отношений / оценки на позитивные при условии наступления коммуникативного сбоя или рассогласования, основания завершения обмена речевыми шагами, комплиментарность (не)речевых действий коммуникантов, вид размыкания речевого контакта.

Functional and meta-functional character of final dialogue units of a dialogue discourse is researched according to following integral criteria: mutual estimation of interactive actions, impact of speech activities to reach communicative purposes, necessity to change uncooperative attitudes / negative appraisals to positive ones while coming communicative failure or mismatch, some reasons to complete exchange of speech steps, complementarity of communicators' verbal and non-verbal actions, kind of verbal contact breaking.

Специфика организующей, направляющей и контролирующей деятельности участников диалогического взаимодействия сводится к координации интерактивного процесса с помощью репликовых шагов, в частности к распределению в типовом ФСП (функционально-семантическом представлении) речевого общения фаз и этапов. Регулятивные действия, маркированные определенными речевыми структурами, могут маркировать открывающую, финальную фазы, а также этапные промежутки между этими фазами (в соответствии с типологией регулятивных действий диалогического общения А.А. Романова (1988)).

В диалоге естественно выделяются три его фазы: начальная фаза (также: фаза зачина, контактоустановления, контактообразования), основная фаза (также: фаза середины диалога, фаза целевой реализации речевого действия) и конечная фаза (также: финальная фаза, фаза

контакторазмыкания, фаза завершения диалога). Фрагмент диалога в срединной и финальной фазе допускает расчленение на менее сложные структурные единицы – этапы: этап перехода из фазы контактоустановления к фазе реализации цели, этапы решения частных задач для более эффективного достижения глобальной цели фреймового взаимодействия, этапы решения параллельных задач, не имеющих особого значения для реализации основной цели общения, этап перехода из фазы середины к фазе завершения взаимодействия.

Концепций подразделения диалога на элементы, уровни, структуры столько же, сколько исследователей. Так, в «конверсационном анализе» (или «этнометодологии речи») схема анализа диалога представлена следующими категориями (Henne, Rehbock, 1995):

– категории макро-уровня – фазы разговора (разделы, части): 1) начало; 2) завершение; 3) середина (поддержание главной темы и подтем); 4) нецентральные фазы («поля») – второстепенные темы, эпизоды;

– категории промежуточного уровня: 1) шаг в диалоге (элементарная реплика); 2) смена говорящих по правилам обмена репликами; 3) ход разговора; 4) речевой акт (и/или акт восприятия); б) сигнал членения диалога; б) поведение канала обратной связи;

– категории микро-уровня, или элементы, выделяемые внутри речевого акта: синтаксические, лексические, фонологические и просодические структуры.

В исследованиях не ослабевают интерес к изучению способов передачи фазового значения в языке и проблемы фазисной и этапной последовательности в развитии речевых событий (Вежбицка, 1978; Всеволодова, 1975; Ключев, 1998; Падучева, 1985; Тиунова, Березняк, 1987; Романов, 1988; Романов, Черепанова, 1999; Keller, 1979 и др.). При решении задач адекватного описания механизма обмена диалогическими шагами (интеракции, взаимодействия, разговора, конверсации) между коммуникантами в какой-либо из фаз диалогической дискурсии возникали многочисленные проблемы (подробно: Henne, Rehbock, 1995). Многочисленные попытки анализа фазовых глаголов, фазовых существительных и предлогов, выделение структурных моделей высказываний, используемых коммуникантами в той или иной фазе дискурса, не позволили представить полную картину реализации категории фазисности в дискурсе. Тем не менее, за последнее время появилось немало работ, посвященных этому вопросу и учитывающих необходимость комплексного использования идей различных лингвистических теорий. В этой связи следует отметить исследования, проведенные в рамках Тверской школы регулятивности диалога под руководством профессора А.А. Романова; в них ставилась задача описания функционально-семантических свойств контактоустанавливающих реплик («адверзивных» в терминологии И.В. Погореловой (1998); также: Федосеева, Романов, Погорелова, 1996; Погорелова, 1999), финальных реплик (Долгова, 2000) и реплик, образующих интерактивные ходы в структуре основной фазы диалогического

взаимодействия (Максимова, 1999). Теоретической основой этих исследований явилась концепция динамической модели диалога, разработанная профессором А.А. Романовым (1988), которая ставит во главу угла положение о деятельностном характере речевых произведений говорящего субъекта. Успешность (также эффективность, результативность) организации языкового общения признается в этой концепции одним из определяющих критериев регулятивной деятельности как разновидности речевой деятельности коммуникантов.

С этих позиций проблема описания функционально-семантических и регулятивных (метафункциональных) свойств реплик в каждой фазе диалогического взаимодействия сводилась к комплексному описанию их структурных моделей, семантико-прагматической характеристик, интенциональной и метафункциональной направленности. И все-таки в силу многогранности и многоаспектности феномена успешной организации общения на каждом этапе развития интеракции остались нерешенными некоторые вопросы комплексного описания функционирования фазисных реплик.

Особое внимание заслуживает дальнейшая выработка критериев интегрального исследования финальных реплик. Кроме того, необходимо дать определение понятию «финальная реплика», и решить вопрос о терминологическом аппарате объяснения этого лингвистического явления.

1) Финальные реплики – это диалогические реплики, используемые коммуникантами в конечной фазе диалога и формально закрывающие обмен репликовыми шагами. Понятие «финальная реплика» подразумевает несколько толкований, каждое из которых верно лишь в системе определенных лингвистических координат. Так, финальные реплики можно рассматривать с точки зрения структуры диалога, а именно в имплицативной паре «реплика первого коммуниканта – реплика второго коммуниканта» в конечной фазе диалога, тогда реплики, используемые в этой фазе, называют финальными именно потому, что они занимают последнюю позицию в общей структуре диалога. Сюда относится стандартный для каждого языка набор речевых клише, (формирующих периферийную зону интеръективного дискурса малых форм, подробно: Носкова, 2006): «До свидания!», «Пока!», «Всего хорошего!», «Ну, ладно!», «Ну, до скорой встречи!» и т.п. в русском языке; «Wiedersehen!», «Na, tschüs!», «Bis morgen!», «Bis dann!» и т.д. в немецком языке; «Bye-bye!», «See you!», «Regards to your wife!», «Farewell!» и др. в английском языке; и «A demain!», «Adieu!», «Bon soir!» и др. во французском языке.

Если фазу диалога описывать в виде последовательности этапов реализации этапных целей и достижения общей (глобальной, стратегической) цели, репликовых шагов, то следует учитывать, что финальной фазе диалогической интеракции свойственна следующая смена репликовых шагов коммуникантов: «Я хочу (намерен) прекратить говорить. ↔ Ты можешь прекратить говорить». Чередование репликовых шагов коммуникантов является важным фактором поэтапной реализации коммуникативных задач в

рамках типового ФСП. Отметим, однако, что кооперативные (непротиворечивые, совместные) действия партнеров по коммуникации в последней фазе диалога, как и в других фазах, реализуются в соответствии с ФСП иллокутивного фрейма, где упорядоченная последовательность интерактивных ходов может изменяться в зависимости от тактики и стратегии достижения результирующего эффекта.

2) Финальные реплики, как речевые действия коммуникантов, нацеленные на выполнение поставленных целей, обладают коммуникативно-прагматической функцией завершения взаимодействия. Каждая структурная единица диалогического текста, представленная речевым действием говорящего или адресата, обладает конкретной функцией в развертывании диалогического события.

Полагаем, что финальные реплики в диалогическом дискурсе представляют собой комплексные действия, следовательно, инвариантная формула должна указывать на двувершинность описываемого речевого действия. Семантико-прагматическую сущность финальной реплики типа «До свидания...» целесообразно описать в виде следующей семантической конфигурации «Я (здесь, сейчас) ХОЧУ ЗАВЕРШИТЬ / ЗАВЕРШАЮ ОБЩЕНИЕ И КАУЗИРУЮ ТЕБЯ ЗАВЕРШИТЬ ОБМЕН РЕПЛИКОВЫМИ ШАГАМИ» (ср.: «Настоящим я завершаю взаимодействие с Вами, потому что...» (Долгова, 2000: 10-11)).

Во-первых, семантика перформативного глагола предписывает не только аутореферентность действия говорящего, но и строгую направленность на адресата. Если следовать постулату о двунаправленности речевого общения между коммуникантами, то диалогическое общение в типовом фрейме «Финал» предстает как такое взаимодействие, в котором репликовые шаги коммуникантов чередуются. Направленность чередующихся речевых действий приписывает этому глаголу признак каузативности. Компонент каузативности в перформативной формуле финальных реплик эксплицирует направление акта взаимодействия и задаваемой говорящим роли адресата в нем.

Во-вторых, к конститутивным признакам перформативных показателей относится признак результативности коммуникативного действия, «призванного изменить отношения, сложившиеся к моменту произнесения такого высказывания» (Романов, 1984: 92; также: Федосеева, Романов, 1987: 112). Однако не каждая финальная реплика способна характеризовать действие, заканчивающееся в момент завершения их произнесения. Например, в типовом фрейме «Завершение общения / Прощание» интерактивный ход состоит из репликовых шагов с установкой на завершение взаимодействия /1/ и /1a/:

(1.) – Ну, пока! /1/ Как приедешь – увидимся! /2/

– До свидания! /1a/

Финальная реплика /1/ является иницирующей, в ее семантико-прагматической матрице отсутствует компонент «Я (при произнесении этой реплики) завершаю общение». Реплики иницирующего плана в

коммуникативном акте «Финал» функционируют в качестве своеобразных сигналов «между интерактивной стороной общения и его окончанием» (Федосеева, Романов, Погорелова, 1996: 132), т.е. результативность действия растягивается на какой-то промежуток времени и наделяет это действие процессуальным свойством (о точечном характере речевого воздействия как уникальном свойстве ритуализированных перформативов см.: Федосеева, Романов, 1989). Поэтому представленная нами инвариантная формула для финальных реплик иницирующего плана имеет усеченный вид: «Я (здесь, сейчас) ХОЧУ ЗАВЕРШИТЬ ОБЩЕНИЕ, ПРЕДЛАГАЮ ТЕБЕ ЗАВЕРШИТЬ ОБМЕН РЕПЛИКОВЫМИ ШАГАМИ И КАУЗИРУЮ ТЕБЯ ОТРЕАГИРОВАТЬ (ШАГОМ ОТВЕТА)».

В рассматриваемом диалогическом фрагменте репликовый шаг «До свидания! /Ia/» реактивного плана является реализующимся в данный момент коммуникативным (речевым) действием. Именно эта реактивная финальная реплика маркирует абсолютный выход из диалогической интеракции. Матричная формула финальных реплик реактивного плана может быть представлена так: «Я (здесь, сейчас) ЗАВЕРШАЮ ОБМЕН РЕПЛИКОВЫМИ ШАГАМИ».

В-третьих, компонент в квази-перформативной формуле «*потому что...*» (Долгова, 2000: 11), представляющий собой «целевой аргумент», является излишним, если исходить из описанных выше признаков перформативного глагола «завершать общение». Больше того, этот компонент не может быть представлен в ней эксплицитно, поскольку появление финальных реплик детерминировано предшествующим контекстом совместных действий коммуникантов. Представляется, что критерий «основания для завершения обмена речевыми шагами» следует отнести к числу необходимых для анализа функционально-прагматических и диалогоорганизующих свойств финальных реплик.

Отметим также, что функциональная специфика пошаговых действий обоих участников интеракции должна определяться уже на этапе, предшествующем фазе окончания диалогического взаимодействия. Переход из любого этапа в фазу завершения диалогического общения определяется реализацией цели каждого из этапов основной фазы и достижения глобальной цели взаимодействия коммуникантов в соответствии с функциональными условиями развертывания иллокутивного потенциала типового фрейма (см. также: Романов, 1988: 74). Поэтому реплики типа «До свидания...» необходимо рассматривать в контексте общих действий коммуникантов с точки зрения эффективности взаимодействия в фазе целевой реализации коммуникативных задач. Как утверждает Т.Д. Чхетиани (1986), всякий разговор в «ситуации прощания» не просто заканчивается, а «доводится» до своего естественного конца».

Следует иметь в виду, что в финальной фазе используются не только финальные репликовые шаги (по структурно-семантической, функциональной характеристике), но и не-финальные. В качестве примера рассмотрим такой диалогический фрагмент:

(2.) – *Ну, еще раз поздравляю. /1/ Спасибо за все. /2/ И до свидания. /3/*

– *Да, славно пообщались. /2а/ Увидимся! /3а/*

В примере (2.) реплики «*Ну, еще раз поздравляю. /1/*» и «*Спасибо за все. /2/*» по своей функционально-семантической направленности нефинальны. Репликовый шаг «*Ну, еще раз поздравляю. /1/*» – это речевой акт поздравления. Репликовый шаг /2/ представляет собой речевой акт благодарности. С другой стороны, эти реплики, если они, как в нашем примере, сопровождаются какими-то другими маркерами наступления финала, можно рассматривать как сигналы скорого завершения общения. Но именно финальная репликовая пара «*И до свидания /3/ ↔ Увидимся! /3а/*» (и в силу своей функционально-семантической, и в силу регулятивной специфики) обеспечивает переход обоих коммуникантов к этапу абсолютного завершения общения и выход из диалога, который можно представить в виде имплицативной пары действий говорящего и адресата: «*Я не хочу в настоящий момент говорить. ↔ Ты должен в настоящий момент молчать*».

Еще раз подчеркнем: формулы извинения, поздравления, благодарности (т.е. реплики с регламентивной иллокутивной функцией) и т.д. в конечной фазе диалога коррелируют со стандартной перформативной формулой коммуникативного акта «Финал», выполняя роль сигналов размыкания речевого контакта. Это положение позволяет включить выше названные речевые формулы в набор структурных единиц, формирующих финальные реплики, и приписать им регулятивные свойства сопутствующих финальных высказываний.

3) Основная иллокутивная функция финальных реплик (со значением завершения и каузации завершения интеракции) является определяющим компонентом в плане образования финальных регулятивных единиц. Перформативный глагол в структуре финальной реплики исполняет роль основного показателя ее целевого назначения, т.е. иллокутивной функции высказываний с установкой на завершение общения. Перформативный глагол в представленной инвариантной формуле финальных реплик служит «экспликатором потенциала иллокутивной силы высказывания, его иллокутивной функции, маркируя лишь способ воздействия (инструментальный характер регулирования) говорящего на адресата» (Федосеева, Романов, 1987: 116). Кроме того, перформативный показатель «выражает а) кооперативный характер речевого взаимодействия, конкретизирует само действие на уровне диалогического шага, когда такой шаг соотносим с тактической целью всей реплики и стратегической задачей в общении, в) регулирует отношения между иллокутивной силой и иллокутивным потенциалом, представленным ПГ (перформативным глаголом – С.Н.), г) управляет ходом общения в плане ожидаемого действия и д) способствует снятию коммуникативных рассогласований на уровне принятия решения, когда возникает необходимость проводить коррекцию действия говорящего и адресата» (так же, с. 117).

Вероятно, представленные характеристики перформативного глагола как ядра семантической матрицы финальных реплик позволят рассматривать эти высказывания как специфические действия, направленные на организацию (=регуляцию) диалогических отношений коммуникантов.

4) **Финальные реплики маркируют финальные регулятивы, направленные на успешность реализации коммуникативных задач и целей.** Финальные реплики маркируют действия метакоммуникативного плана – регулятивные действия, которые группируются вокруг доминантной составляющей, направленной на выполнение прагматической установки – завершить диалогическое взаимодействие. Регулятивное действие (РД) – это оперативная функционально-прагматическая единица уровня реализации стратегической и этапных целей в типовом фрейме согласованного процесса воздействия коммуникантов друг на друга (о специфике терминов «регулятив, регулятивное действие, регуляция, регулятивная деятельность» см.: Романов, 1988: 20-26).

Финальные, или закрывающие, регулятивные действия (РД) фазисного типа используются говорящим субъектом для маркировки окончания речевого взаимодействия по определенной теме в типовом ФСП иллюкутивного фрейма. Ниже мы попытаемся представить комплексный анализ финальных регулятивов, маркированных финальными репликами типа стандартных формул прощания.

Функциональная роль финальных РД заключается в сигнализировании степени достижения согласия, выработанной в ходе общения общности взглядов относительно результативности решения задач на каждом этапе диалогической интеракции и маркировке абсолютного размыкания речевого контакта. Например:

(3.) – *Здравствуйте, Павел Вадимыч! Это Михайлов. Вы мне документы уже послали?*

– *Да, должны уже прийти, – отозвался Жуков в трубке.*

– *Скорее бы, – сказал Михайлов, – всего хорошего.*

– *До свидания...* Или в немецком языке:

(4.) – *Es war schön dich kennenzulernen.*

– *Wir sehen uns mal wieder, in einem Jahr, in Berlin.*

– *Stimmt! Na, ich wünsch' dir was! Tschüs.*

– *Ich dir auch!*

Как показывают эти фрагменты, финальные реплики сигнализируют о размыкании речевого контакта, т.е. о наступлении финальной фазы общения или непосредственно о самой фазе прощания.

Инициатором закрытия, окончания речевого взаимодействия может быть говорящий с любой коммуникативной позицией в диалогическом общении – инициатор взаимодействия в фазе контактоустановления или на каком-то этапе фазы целевой реализации или его собеседник. Но, например, в телефонном разговоре (см. фрагмент (3.) право закончить речевое общение принадлежит тому, кто начал общение и предложил тему этого общения (Романов, 1996).

(5.) Иван. Как дела? /1/

Федор. Нормально, а у тебя? /1а/

Иван. Да так. Погодка-то сегодня какая, а? /2/

Федор. Да-а... Только бы опять снег не пошел. /2а/

Иван. Пока. /3/

Федор. Пока. /3а/

В этом диалоге репликовые шаги коммуникантов /1-1а, 2-2а/ образуют интерактивные ходы-цепочки в фазе целевой реализации речевого действия, репликовые шаги в интерактивном ходе-цепочке /3-3а/ сигнализируют об успешном достижении коммуникативной цели в срединной фазе диалога и демонстрирует желание одного из коммуникантов прекратить речевое общение. **Основанием для появления финальной реплики** является эффективное достижение коммуникативной цели взаимодействия.

Попутно отметим, что при желании обоих или одного из коммуникантов продолжить речевое взаимодействие по другой теме, реализовать какую-либо другую коммуникативную цель, имплицативная пара может показывать взаимосогласованный переход от одного типового иллюкутивного фрейма речевого общения к другому. Поэтому финальная реплика может функционировать и как маркер окончания речевой интеракции, как в диалогах (3.) – (5.), и как маркер переходных этапов в фазе середины диалогического общения, т.е. а) между начальной и конечной фазами и б) фазой размыкания речевого контакта и фазой целевой реализации.

Продолжая анализ регулятивной функции финальных реплик в диалогическом взаимодействии, построенном по типовому иллюкутивному фрейму, необходимо подробнее рассмотреть **характер конечного результата речевого взаимодействия** в его финальной фазе. Конечный результат может быть полным, когда участники интеракции в фазе этапной реализации достигли глобальной интерактивной цели (ср. фрагменты (3.), (4.); также (5.), где общение между коммуникантами происходит ради самого же общения), нулевым или частичным. Нулевой конечный результат диалогической интеракции обусловлен невыполнением поставленных задач и целей и / или невыработанностью в ходе речевого контакта общей платформы по реализации глобальной цели, как в следующем фрагменте диалога:

(6.) Валя. ...Вот к нам лектор по литературе приезжал. Надо, говорит, товарищи, подражать героям. Каждый, говорит, должен выбирать героя и подражать. Вот я и выбрала. /1/

Сергей. Кого же? /2/

Валя. Вы оперу «Кармен» по радио слушали? Ее и выбрала. /3/

Сергей. Я все-таки думаю, лектор говорил – надо подражать положительным героям. /4/

Валя. А по-вашему, Кармен – отрицательная? Ага, молчите. Разве бы композитор такую хорошую музыку написал, если бы она была

отрицательная? (Поглядела на Сергея неодобрительно.) /5/ Ну, до свидания, /6а/ мне пора. /6б/ (А. Арбузов)

Для завершения диалогического общения достаточными основаниями, с точки зрения говорящего /6а -6б/, является несогласие с точкой зрения адресата /5/. Выход из диалога (вид размыкания – абсолютный), маркированный финальным РД, может быть обусловлен как положительной оценкой речевого взаимодействия (ср. диалогические фрагменты 3.-5.), так и отрицательной, например, в диалоге (6.) или:

(7.) – Давай вместе сделаем программу? /1/

– А как же ребята? Я с ними начинал. Нет, я так не могу. /2/

– Ну, ладно. /3а/ Я пойду. /3б/

– Ну, пока. /4/ (к/ф. «Мы из джаза»)

Взаимодействие коммуникантов в данном фрагменте диалога происходит в двух фазах развития сценарного фрейма «Предложение»: в фазе целевой реализации речевого действия (представлена интерактивной парой /1-2/) и в фазе окончания взаимодействия (в виде хода-цепочки /3а-3б-4/). На этапе реализации коммуникативной цели в фазе середины диалога возникает отклонение адресата от программного следования интерактивных цепочек в типовом ФСП иллокутивного фрейма «Предложение». Согласованность речевого общения не допускает использование коммуникантом регулятивного действия /2/, которое вело бы к безуспешному, т.е. неэффективному и не-результатирующему, достижению намеченных инициатором целей. На стыке двух репликовых шагов, т.е. в интерактивном ходе /1-2/, когда инициатор типового ФСП «Предложение» не получает от своего собеседника адекватной его ожиданиям реакции, представленной в виде РД согласия /3а/, наступает **коммуникативное рассогласование**, которое и является основанием для завершения общения в ФСП иллокутивного фрейма «Предложение».

В рассматриваемом диалогическом фрагменте коммуникативное рассогласование происходит на уровне иллокутивно-тематических параметров репликового шага в интерактивном ходе /1-2/, когда инициатором не была учтена возможная оценка адресатом функционально-тематического предназначения репликового шага в структуре ФСП иллокутивного фрейма «Предложение».

РД согласия /3а/ «Ну, ладно.» в комплексе репликовых шагов инициатора и адресата общения /2-3а, 3б/, т.е. в пределах одного интерактивного хода, не выполняет своей функциональной предназначенности и не ведет к результатирующему эффекту в согласованной речевой деятельности партнеров в типовом ФСП иллокутивного фрейма «Предложение». Репликовый шаг /3а/ показывает, что говорящий идет на попятный, и своим отказом от достижения намеченной цели фактически признает, что решение обозначенной проблемы /1/ для него не является значимым, уступает адресату. Репликовый шаг /2/ как противодействующий регулятив несогласия (представляет собой полииллокутивное речевое

действие) означает, что действия партнера «не приемлемы на данном этапе программной реализации хода, не вписываются в нее и нуждаются в соответствующем исправлении или переработке» (Романов, 1988: 94). При этом действие репликового шага /3а/ как регулятива согласия распространяется на тематическое содержание репликового шага партнера /2/. РД согласия или уступки в виде реплики «Ну, ладно.» в условиях появления шага партнера /3б/ «Я пойду» перерастает в эксплицитное отрицание. На стыке двух интерактивных ходов /1-2/ и /3а, 3б-4/ репликовый шаг /3а, 3б/ сигнализирует, что инициатор взаимодействия по теме «Предложение» дает свою оценку взаимодействию как неудавшемуся и подводит итог обмена репликовыми шагами «Ну, ладно. /3а/ Я пойду. /3б/», которые можно интерпретировать приблизительно так «Я не буду тебя уговаривать. На этом я хочу закончить общение».

Отметим, что репликовый шаг /3а/ демонстрирует свою прогностическую функцию: адресат на основании проделанного им самим шага /2/ и вследствие предложенного нового этапа, новой фазы – завершения общения – в репликовом шаге /3б/ должен быть солидарен с инициатором, т.е. произвести ответное действие в границах предложенного этапа взаимодействия и в рамках типового иллокутивного фрейма «Завершение общения / Прощание», выступающий здесь как слот иллокутивного фрейма «Предложение». Причиной **появления комплиментарного действия** /4/ (/3а + 3б/ → /4/), которое и является финальным в обмене репликами между участниками взаимодействия, является положительная оценка адресатом инициации адресанта закончить речевое общение /3б/.

Для обозначения **системы отношений между пропозициональным содержанием репликовых шагов и оценкой коммуникантов результатов взаимодействия** обязательно наличие положительных «++» или отрицательных «+–» моментов в тематическом содержании репликовых шагов партнеров. Выбор инструментального способа воздействия обуславливается «направленностью целевого воздействия единичного шага на замену или устранение одних отношений другими» (Романов, 1988: 52). Так, невозможность прийти к единому мнению (см. в диалоге (6.) наличие отрицательных моментов «+–» на уровне интерактивного хода /4-5/) позволяют говорящему перевести имеющуюся ситуацию в такую ситуацию, где первоначальные положительные «++» отношения (репликовые шаги /1-2-3/) соответствовали бы направленности целевого воздействия иллокутивного фрейма «Завершение общения / Прощание». Этому способствует появление финального междометного регламентива /6а/, подкрепленного аргументирующим регулятивным действием /6б/.

Смена описанных отношений в рамках иллокутивного фрейма, «Завершение общения / Прощание», например, в диалоге (7.), порождает цепочку последовательных совместных действий в виде иницирующего шага и закрывающего шага адресата. Говорящий своим шагом направляет партнера на достижение результирующего эффекта, который в идеальном

виде предстал бы как *абсолютное* размыкание речевого контакта, и активизирует его внимание на обязательности появления ответной реплики /4/, которая выступает как одно из условий скоординированного взаимодействия в конечной фазе диалога. Последовательность репликовых шагов в интерактивном ходе /3а, 3б-4/ может быть представлена следующим образом: «Говорящий хочет (намерен) прекратить говорить. (шаг /3а, 3б/). → Адресат может прекратить говорить. Адресат должен в настоящий момент молчать. (шаг /4/)».

Отметим, что эта интерактивная цепочка репликовых шагов инициатора и адресата может быть заменена на интерактивную ход-цепочку типа «Говорящий хочет (намерен) говорить (продолжать) дальше. → Адресат может (должен) говорить (продолжать) дальше». В идеальном виде существующие негативные «– →» отношения между инициатором (И.) и адресатом (А.) общения в типовом иллокутивном фрейме «Завершение общения / Прощание» будут заменены на положительные (И. – / А. –) → (И. + / А. +). В этом случае речевая интеракция между коммуникантами (пример 7.) могла бы не прекратиться, если бы инициатор попытался преодолеть сопротивление партнера по общению совершить предлагаемое действие. Говорящий, мог бы, например, переждать этап неприятия, который бы был преодолен с учетом времени самоуспокоения, предпринять попытку возратить собеседника к реализации целевой переменной и перевести общение в другое «иллокутивное русло» (например, в рамках типового ФСП иллокутивного фрейма «Уговор / Настаивание»), или продолжить общение по другой теме, т.е. закрыл бы один этап и перешел к другому этапу диалогической интеракции.

Замена негативных «– →» отношений на позитивные «++» необходима также в диалогах с частичным результатом достижения поставленных задач и целей в рамках того или иного типового иллокутивного фрейма. Для адресата инициатива окончания интеракции со стороны партнера может показаться неудачной или поспешной (основания завершения взаимодействия – не достаточные), тогда им вводится новая тема общения. Например:

(8.) *Стивинский. Ну, князь, лапу.*

Князь. Что я хотел сказать, Стивинский?.. Да, кстати... У вас не найдется до четверга?

Стивинский. Сам по трешницам стреляю.

Князь. Впрочем, я так... (Провожает Стивинского до дверей...) (А. Толстой)

Реплика «Ну, князь, лапу» сигнализирует адресату, что еще не решены некоторые задачи. Такие реплики встречаются обычно в финальной фазе диалогического общения между коммуникантами-мужчинами и описывают невербальные действия, сопровождающие в соответствии с кодексом этикетного поведения мужчин их речевое взаимодействие. В рамках коммуникативной ситуации прощания мужчины с женщиной пожатие руки

является знаком положительных: доверительных и вежливых – отношений между коммуникантами. Дублирование этого действия на речевом уровне, как представляется, увеличивает их суггестивный потенциал. Такие реплики проявляют себя в процессе фреймовой организации общения и управления партнером как РД **перехода**.

Этапные РД с сопутствующей финальной функцией – РД **перехода** – используются для закрытия этапов в программной последовательности действий типового ФСП заданного иллокутивного фрейма. Здесь стоит заметить, что появление РД перехода в диалогическом пространстве зависит напрямую от характера реализации намеченных целей в срединной фазе общения и возврата к решению стоящих задач.

Появление регулятивов перехода, маркированных финальной репликой, блокирует взаимодействие в его конечной фазе, переводит на новый этап фазы целевой реализации. Отметим, что назначение финальных реплик, формирующих РД перехода в финальной стадии речевого взаимодействия, заключается в том, чтобы показать спонтанность перехода к другой теме на новом этапе, хотя, вероятно, в этом и заключена стратегия не показать свою заинтересованность и желание добиться обозначенной цели.

Роль финальных РД заключается в маркировке абсолютного окончания общения, которое наступает при парном использовании этикетных клише (см. фрагменты 4., 5.). Вероятность появления комплиментарной реплики в типовом ФСП иллокутивного фрейма «Завершение общения / Прощание.» речевого взаимодействия с полным результатом – большая (см. фрагменты 3.-5.), поскольку обусловлена существенными основаниями взаимного участия партнеров фреймового общения – эффективностью реализации коммуникативных задач в фазе целевой реализации.

Появление комплиментарной реплики на иницирующую завершение общения реплику партнера предписано нормами этикета и правилами социального поведения (ср. также подобное следование шагов в фазе открытия и закрытия телефонных разговоров). Однако, фаза размыкания речевого взаимодействия (также как и фаза зачина речевого общения) может быть опущена, поскольку «во многих случаях не только не обязательны, но и не ожидаемы» (Henne, Rehbock, 1995: 262). Более того, при условии успешной реализации намеченной цели типового акта взаимодействия опущение фазы размыкания речевого контакта или отсутствие реактивной этикетной реплики не будут расценены участниками конкретного иллокутивного фрейма как «нарушение обычных стереотипных правил общения» (Романов, 1988: 81).

В условиях наступившего коммуникативного сбоя на любом из этапов ведения диалога в рамках кооперативного взаимодействия появление иницирующего финального РД и тем более появление реактивного ответного шага показывают, что хотя участники диалогического взаимодействия по данной теме иллокутивного ФСП не достигли взаимосогласия в оценке тематического содержания речевых шагов, они расстаются в уверенности, что отношения доброжелательности и вежливость

помогут установить контакт по какой-либо другой теме диалогического фрейма (см. диалог 7.). Иными словами, «в своем большинстве стереотипные формулы используются в общении для поддержания кооперативного принципа общения, для снятия негативных факторов, которые, по мнению и оценке автора репликового шага, могут привести к КР» (Романов, 1988: 81) или уже привели. В диалоге (6.) репликовый комплексный шаг /6а + 6б/ наряду с тем, что является этикетной иницирующей репликой, заключающей и размыкающей речевое взаимодействие, выражает эмоциональную реакцию на негативную оценку партнером тематического содержания реплик инициатора /1/ и /3/. Закрывающее РД не обязательно будет рассматриваться партнером как этикетное прощание (хотя необходимость появления такого шага подкреплена аргументом /6б/), следовательно, не обязательно вызовет реактивное действие со стороны адресата (ср., однако, диалог 7.). Здесь уместно отметить, что при нулевом или частичном конечном результате диалогического взаимодействия в его конечной фазе не появление комплиментарной реплики может быть обусловлено экстралингвистическими факторами: психологическими и физиологическими причинами, – которые иногда влияют на успешность диалогического взаимодействия в большей мере, чем лингвистические (Бойков, Жукова, 1995: 89).

Результаты анализа регулятивной функции финальных реплик в конечной фазе диалогического взаимодействия представлены в таблице.

№ диалога	Фаза целевой реализации речевого действия				Финальная фаза диалога		
	оценка инициатора (И.), адресата (А.) достижения цели	результат взаимодействия	коммуникативный сбой / рассогласование	замена отношений (оценки)	основания завершения общения	комплиментарность репликовых шагов	вид размыкания речевого контакта
3.	И. + / А. (+)	полный	—————		+	+	абсолютное
4.	И. + / А. +	полный	—————		+	А. (+)	абсолютное
5.	И. + / А. +	полный	—————		+	+	абсолютное
6.	И. – / А. –	нулевой	рассогласование	(И. + / А. +)	+	А. (+)	абсолютное
7.	И. – / А. –	нулевой	рассогласование	(И. + / А. +)	+	А. (+)	абсолютное
8.	И. + / А. –	частичный	сбой	→ А. +	—————	А. – (+)	в перспективе

Важно отметить также, что осуществление любого коммуникативного акта соотносится со знанием типа ситуации, специфики проявления каждого элемента данного фрейма и условий реализации коммуникативных интенций партнеров по общению. На базе фреймового представления речевых

ситуаций строятся стратегические параметры общения, возможна планомерная организация поведения коммуникантов и правильная интерпретация поведения партнера по речевой интеракции, начиная с первого ее этапа и заканчивая совместными действиями коммуникантов в ее финальной фазе. Компонентами фреймовой организации взаимодействия в типовом ФСП иллюкутивного фрейма являются: говорящий (инициатор общения) и адресат, их социально-ролевая характеристика, коммуникативная роль; время и место общения; пресуппозиционные условия, условия реализации целевой переменной в типовом ФСП иллюкутивного фрейма, принцип кооперативности и заинтересованности в диалогическом сотрудничестве, кодекс доверия, параметры контроля за речевым взаимодействием на протяжении всего интерактивного процесса или на отдельных его этапах (Романов, 1988: 28-68). Для более детального изучения финальных реплик в диалоге важно принимать во внимание выше названные компоненты фреймовой организации типового взаимодействия.

На основании полученных можно дать следующее определение финальным репликам.

Финальные реплики – это диалогические реплики, 1) используемые коммуникантами в конечной фазе диалога, 2) формально закрывающие обмен репликовыми шагами (то есть занимающие последнюю позицию в общей структуре диалога), 3) обладающие комплексом иллюкутивных функций, 4) одна из которых заключается в завершении взаимодействия и каузации завершения взаимодействия и 5) является определяющим компонентом в плане образования финальных регулятивных единиц, 6) сигнализирующих о результативности интеракции.

Исследование функционального и метафункционального характера финальных реплик позволило выделить критерии их интегрального анализа:

- обоюдная оценка интерактивных действий,
- результативность / неэффективность (коммуникативного сбоя или рассогласования) речевой деятельности по решению взаимовыгодных задач (в парадигме полный – частичный – нулевой результат),
- необходимость замены негативных отношений / негативной оценки на позитивные при условии наступления коммуникативного сбоя или рассогласования (как предпосылка для возобновления контакта в будущем),
- основания завершения обмена речевыми шагами,
- комплиментарность репликовых действий (обязательность и необязательность появления реактивных действий партнера),
- вид размыкания речевого контакта (абсолютное размыкание – перспективное размыкание).

Анализ роли финальных реплик в экспликации регулятивов фазисного типа показал, что финальные РД сигнализируют об абсолютном размыкании диалогического контакта или о готовности инициатора завершить общение в перспективе. Названные регулятивы ведут к конечному результату любого характера: полного, нулевого или частичного. Функциональная

предназначенность иницирующих и реактивных реплик, формирующих финальные регулятивы, наряду с формированием непосредственно замыкания речевого контакта проявляется в маркировании этапа подведения итогов и оценки конечного результата, сигнализации о достижении согласия, выработки общей платформы и общности взглядов на предложенное сотрудничество в общении. Все описанные свойства финальных реплик важны для полного понимания их семантики и функциональной природы. При этом именно фактор «результативность» является в их анализе наиболее важным (см. о финальных регулятивах: Романов, 1988: 98), потому что коммуникативная, и в частности речевая, деятельность направлена на достижение поставленных целей с нужным коммуникативным результатом.

Литература

1. Бойков В.В., Жукова Н.А. Экстралингвистические факторы успешности речевого общения // *Ното Локуенс: Язык, культура, познание*. М., Тверь: ИЯ РАН, ТИЭМ, 1995. – С. 85-89.
2. Вежбицка А. Метатекст в тексте // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 402-421.
3. Долгова Н.А. Функционально-семантическая характеристика финальных реплик диалога. Автореф. ... дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2000.
4. Максимова С.Э. Регулятивная функция междометий в диалоге // *Тверской лингвистический меридиан*. Вып. 2. – Тверь: ТвГУ, 1999. – С. 88-96.
5. Носкова С.Э. Прагматика дискурса малых форм. – М.-Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2006.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Наука, 1985.
7. Погорелова И.В. Функционально-семантические свойства адверзивных реплик в диалоге. Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 1998.
8. Почепцов Г.Г. Фатическая метакоммуникация // *Семантика и прагматика синтаксических единств*. Калинин: КГУ, 1981. – С. 52-59.
9. Романов А.А. Прагматические особенности перформативных высказываний // *Прагматика и семантика синтаксических единиц*. – Калинин: КГУ, 1984. – С. 86-92.
10. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, КСХИ, 1988.
11. Романов А.А. Говорящий лидер в деловом общении // *Ното Локуенс: Язык, культура, познание*. М., Тверь: ИЯ РАН, ТИЭМ, 1995. – С. 56-70.
12. Романов А.А., Черепанова И.Ю. Суггестивный дискурс в библиотерапии. – М.: Лилия ЛТД, 1999.

13. Тиунова С.П., Березняк О.Е. Прагматические аспекты использования английских фазовых существительных // Прагматические условия функционирования языка. Кемерово, КемГУ, 1987. – С. 105-111.
14. Федосеева Е.Г., Романов А.А. Перформативный глагол и иллокутивная функция диалогической реплики // Проблемы функционирования языка. – М.: АН СССР, 1987. – С. 109-121.
15. Федосеева Е.Г., Романов А.А. Семантическая характеристика ритуализированных перформативов // Текст: структура и анализ. – М.: АН СССР, 1989. – С. 173-178.
16. Федосеева Е.Г., Романов А.А., Погорелова И.В. Ритуализированные перформативные формулы зачина в диалоге // Обучение иностранным языкам в ВУЗе: принцип, методы, приемы. – Тверь: ТвГУ, 1996. – С. 130-136.
17. Чхетиани Т.Д. Размыкание речевого контакта // Речевые акты в лингвистике и методике. – Пятигорск, 1986.
18. Henne H., Rehbock H. Einführung in die Gesprächsanalyse. – 3. Aufl. – Berlin, New York: de Gruyter, 1995.
19. Keller E. Gambits. Conversational Strategy Signals // F. Coulmas. (Ed.) Conversational Routines. Exploration in Standardized Communication Situations and Prepatterned Speech. The Haag: Mouton Publ., 1979. – p. 93-115.

References

1. Boyko V.V., Zhukova, N.A. Extralinguistic factors of success of the speech communication // Homo Loquens: Language, culture, cognition. M., Tver: IA RAS, TIEM, 1995. - p. 85-89.
2. Vezhbitska A. Metatext in the text // New in foreign linguistics. M: Progress, 1978. - Vol. 8. - p. 402-421.
3. Dolgova N.A. Functional-semantic characteristics of the final replicas dialogue. Avtoref. ... dis. ...Cand. philol. Sciences. - Tver, 2000.
4. Maksimova S.E. Regulatory function of interjections in the dialogue // Tver linguistic Meridian. Vol. 2. - Tver: Tver state University, 1999. - p. 88-96.
5. Noskova S.E. Pragmatics of discourse small forms. - M-Tver: IA RAS, TSU, ТГСХА, 2006.
6. Paducheva E.V. Statement and its correlation with reality. - M: Nauka, 1985.
7. Pogorelova I.V. Functional and semantic properties of adversive replicas in the dialogue. Dis. ... Cand. philol. Sciences. - Tver, 1998.
8. Pocheptsov G.G. Phatic meta-communication // Semantics and pragmatics of syntactic units. Kalinin: Kalinin state University, 1981. - p. 52-59.
9. Romanov A.A. Pragmatic features of performative statements // Pragmatics and semantics of syntactic units. Kalinin: Kalinin state University, 1984. - p. 86-92.
10. A.A. Romanov System analysis of regulative means of communication. - M: OIA, USSR Academy of Sciences, KSKhI, 1988.

11. Romanov A.A. Speaking leader in business communication // Homo Loquens: Language, culture, cognition. M., Tver: IA RAS, TIEM, 1995. - p. 56-70.
12. Romanov A.A., Cherepanova I.Yu Suggestive discourse in bibliotherapy. - M: Lily LTD, 1999.
13. Tiunova S. p., Bereznyak PU Pragmatic aspects of using phase English nouns // Pragmatic terms of the language. Kemerovo, Kemerovo state University, 1987. - p. 105-111.
14. Fedoseeva E.Г., A.A. Romanov Performative verb and illocutive function dialogical replicas // Problems of the language. - M: USSR Academy of Sciences, 1987. - p. 109-121.
15. Fedoseeva E.G., A.A. Romanov Semantic characteristic of ritualized performatives // Text: structure and analysis. - M: an SSSR, 1989. - p. 173-178.
16. Fedoseeva E.G., A.A. Romanov, Pogorelov I.V. Ritualized performative formula set out in the dialog // Learning of foreign languages in the University: the principle, methods, techniques. - Tver: Tver state University, 1996. - p. 130-136.
17. Chkhetiani T.D. Opening speech contact // Speech acts in linguistics and methodology. - Pyatigorsk, 1986.
18. Henne H., Rehbock H. Einführung in die Gesprächsanalyse. - 3. Aufl. - Berlin, New York: de Gruyter, 1995.
19. Keller E. Gambits. Conversational Strategy Signals // F. Coulmas. (Ed.) Conversational Routines. Exploration in Standartized Communication Situations and Prepatterned Speech. The Hague: Mouton Publ., 1979. - p. 93-115.

(0,9 п.л.)